

— Максим Максимович, вы отдали более тридцати лет работе над воплощением в искусстве образа Ленина. Расскажите, пожалуйста, как проходила эта работа.

— Если говорить о самом начале, об истоках кинематографической Ленинианы, то надо обратиться к событиям почти полувековой давности, к фильму «Октябрь», поставленному режиссером С. М. Эйзенштейном к 10-летию Советской власти. В этой картине была сделана по сути первая попытка отобразить в кино художественными средствами образ Ленина. Работая вместе с Сергеем Михайловичем над фильмом, я предпринял попытку разыскать людей, имевших внешнее сходство с Ильичем. Пожалуй, наиболее разительным оно оказалось у уральского рабочего В. Никандрова. Но одного лишь внешнего сходства было недостаточно. Пришлось много потрудиться с Никандровым, прежде чем он смог сняться в картине; в том эпизоде, где Ленин выступает перед народом с брошюры у Финляндского вокзала. Без сомнения, вся эта работа не прошла для меня даром. Она в известной степени была подготовкой к решению актерской задачи, которая выпала на мою долю в 1937 году, когда я впервые на московской сцене сыграл роль Ленина в поставленной режиссером Н. Петровым пьесе А. Корнейчука «Правда». Мне тогда было очень трудно. Казалось, что все против меня: и мои внешние данные, и «эскизность» текста роли, и жесткие сроки, оставшиеся до премьеры.

В дальнейшем, когда я снимался в фильмах «Человек с ружьем», «Рассказы о Ленине», «Ленин в Польше», где передо мной ставились несравненно более

сложные задачи в отображении образа Ленина, чем это было в пьесе Корнейчука, я, пожалуй, не испытывал такого чувства неуверенности, волнения, как во время репетиций спектакля «Правда». В этом смысле и сама премьера не принесла мне успокоения.

— Когда же вы ощутили как артист и гражданин, что идете верным путем в сво-

до той поры сомневалась в возможности и целесообразности воплощения образа Ленина на сцене. Но сейчас вот, увидев, какой горячий отклик находит спектакль в зрительном зале, она убеждается в обратном.

Надо ли говорить, как много значили для меня эти слова Крупской! Они послужили словно бы добрым напутствием ко всей моей

писал в своих воспоминаниях: «Не меня, конечно, слушал Ленин, как персону необыкновенную, а через меня он слушал все крестьянство...».

Вера в массы и живая связь с массами, умение выслушать и понять человека — это первая и главная особенность характера, которую мне представлялось необходимым воплотить в со-

го письма членам ЦК о начале восстания. Какая динамика в построении фраз, в их ритме, даже в расстановке знаков препинаний! Во всем чувствуется неповторимая ленинская целеустремленность.

— Это уже ближе к той поре в жизни Ленина, которую вам предстояло воплотить в фильме «Человек с ружьем»...

его не только в кабинете или на собрании, но и в домашней обстановке, на природе...

К концу съемок «Рассказов о Ленине» мы с режиссером так сработались, что, казалось, тут бы и начинать новую картину об Ильиче.

— И вам это, к счастью, удалось?

— Да, через несколько лет я опять получил предложение — третье на протяжении четверти века — все от того же Сергея Юткевича. И снова роль Владимира Ильича, на сей раз в фильме «Ленин в Польше». Фильм этот, как вы помните, построен в своеобразной драматургической манере внутреннего монолога Ильича, он сопровождается за кадром голосом Ленина, голосом его мысли. Такая необычная форма двигала много дополнительных трудностей. Конечно же, хотелось показать Ильича более глубоко, проникновенно, чем это делалось в первых спектаклях и фильмах, когда советское искусство только начинало разработку ленинского образа. Показать по-новому, с учетом всего пережитого и продуманного за долгие годы. Конечно, не все удалось сделать так, как хотелось, но я утешаюсь одним. Проблема воплощения образа Ленина в искусстве — это дело не одного актера, это дело поколений. Сейчас можно говорить лишь о первых шагах, которые послужат основанием для дальнейшей работы над образом, дорогим всему трудовому человечеству. Я счастлив, что и на мою долю выпала высокая честь — верю, что будущие поколения художников воспользуются нашим опытом и доведут его до совершенства.

А. АЛЕКСАНДРОВ.

МОЯ ГЛАВНАЯ РОЛЬ У ИСТОКОВ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕНИНИАНЫ

Это было, наверное, одно из самых последних газетных интервью выдающегося мастера советского театра и кино народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии М. М. Штрауха. Максим Максимович был, как всегда, крайне погружен творческими делами, заботами, связанными с изданием написанной им книги «Моя главная роль», к тому же в пос-

леднее время он часто жаловался на здоровье. И тем не менее, узнав, что корреспондент «Московской правды» интересуется его работой над художественным образом Владимира Ильича Ленина, артист согласился выделить время для беседы на эту важную и всегда волновавшую его тему.

Предлагаем вниманию читателей запись этой беседы.

их попытках воссоздать сценический образ Ленина?

— Навсегда запомнил этот день — 23 ноября 1937 года. Перед началом одного из первых представлений «Правды» я узнал, что в зрительном зале находится Надежда Константиновна Крупская. Она представлялась мне самым строгим судьей моей работы. Сотрудники театра, свободные от работы, устремились в зрительный зал и смотрели не столько на сцену, сколько на ложи, где сидела Крупская.

Спектакль окончился. Надежда Константиновна задумалась, склонившись над барьером ложи. А потом сказала, что ей не хочется ехать домой, и просидела с нами в театре до глубокой ночи. Говорили о многом. Надежда Константиновна внимательно разглядывала меня, когда я уже снял грим. Она призналась, что

дальнейшей работе над образом Владимира Ильича.

— А вскоре после этого вам поручили роль Ленина и в кино?

— Да, примерно через год. Это была счастливая встреча с режиссером С. Юткевичем, предложившим мне сниматься в роли Ленина в фильме «Человек с ружьем» по сценарию Н. Погодина. Я читал книги Ленина и книги о Ленине, слушал грамзаписи его голоса; изучал документальные киноленты и художественные полотна, запечатлевшие его облик. И особенно искал встреч и бесед с людьми, которые лично знали Владимира Ильича. В воспоминаниях этих людей постоянно встречается фраза: «Ленин стал меня спрашивать». Это показало мне значительным и не случайным. Один крестьянин-сибиряк, например,

здаваемом художественными средствами образе Ленина.

Шаг за шагом отыскивались различные штрихи и детали, помогавшие глубже понять многогранность и глубину ленинского характера.

Помните, например, известную фотографию, запечатлевшую русских политических эмигрантов на одной из улиц Стокгольма ранней весной 1917 года? Они тогда возвращались на родину после Февральской революции и свержения царизма. Большая группа людей. Но одна фигура особенно впечатляет своей стремительностью, своим шагом, поворотом головы. Это, конечно, Ленин. Впервые увидев эту фотографию, я сразу почувствовал: Ленин рвется в Россию. Он весь в предвидении грядущих революционных бурь. А возьмите текст ленинско-

— Да, именно так. И сценарий фильма давал, конечно, актеру больше драматургического материала, чем пьеса «Правда», позволял с большей полнотой раскрывать и развивать черты характера Ильича, чем это было сделано на театральной сцене. Фильм этот был поставлен более тридцати пяти лет назад. Но ленинская тема не давала мне покоя и в последующие времена. И как я был рад, когда в 1958 году режиссер С. Юткевич опять предложил мне сниматься в его новом фильме «Рассказы о Ленине».

— Этот этап работы был для вас более сложным?

— Несомненно. Ведь с годами росла потребность поглубже заглянуть в ленинский образ, вникнуть в его духовный мир, показать Ленина в раздумье, увидеть

213